Анатолий Можаровский

91 сын травы, деревьев, птиц Поэтические тетради

Мом второй

Київ "Неопалима купина" 2010 УДК 821.161.1-1 ББК 84.4(2Poc=Pyc)6-5 M75

Можаровский А.И.

м75 Я сын травы, деревьев, птиц... Поэтические тетради. Т.2. — К.: Неопалима купина, 2010.-432 с.

ISBN 978-966-8093-90-6 ISBN 978-966-2002-03-4

Книги Анатолия Можаровского — своеобразный поэтический дневник человеческой души, искренне стремящейся к Λ юбви и познанию Божественных истин в леденящем одиночестве терзаемого греховными соблазнами мира.

УДК 821.161.1-1 ББК 84.4(2Poc=Pyc)6-5

Відповідальний редактор Михайло МАЛЮК

ISBN 978-966-8093-90-6 ISBN 978-966-2002-03-4

- © Можаровський А.І., 2010.
- © Протопоп В.Р., ілюстрації, 2010.
- © Урбанська С.Г., художнє оформлення, 2010.
- © Видавництво «Неопалима купина», 2010.

В далекую вечность

Жаркие ночи весенние так коротки, но сколько в них любви, сколько раз возвращается, как навсегда утерянное, счастье, и пыл огня горящих глаз, хотя везде еще ненастье, снег, и мрачный вид природы. Но те часы, невидимые нам, уже отбили время все бросилось в любовь. Не остановить влечение друг к другу. Весна. И я на крыше, как кот, что на охоту вышел, до неба до седьмого достучался. Какая нега, какая радость! Я бы здесь навсегда остался.

Перекошенные лица, только во сне такое снится, измененные и нереальные по форме, по выражению, тем более сопровождаются словами, которые как пули, стрелы с ядом по телу и сознанию, и шрамов не сосчитать. Театр... И сколько раз, и сколько мест, и режиссеры в ряд лежат и греются на этом. Ох эти бесы везде и всем! Но попадают к ним не все, есть стоики, дух — стена из камня, его ни пробить ни совратить, знамя его нельзя украсть на поле сражения за власть души. Но их мало. И ради них мир стоит упрямо, ради них Бог спасает нас.

Жнамолий Можаровский

И мы живем, учимся у них, святых. Но мы слабы, и дух наш затих.

Через стекло окна грустно граничащего с мокрым туманом я вижу лини лома архитектуры старой еще непознаной. Камни спящие в тумане, застывшие на века дома и здания города Святых дыханий с деревьми на улицах, которые уже не спят медленно протягивая ветви к солнцу закрытому серой мглой дождь который день. Неловко мне теперь, путнику родной земли. Пришла весна, и я дожил — Бог продолжает опекать меня, но я пока-что ненадежный духом, меня манит то, что я давно должен забыть, а город мой поддержка мне, тоже нежно продолжает меня любить.

Кровь сколько будете пить с нации? С нации сколько пить будете кровь? Власть предержащие и орава воров рядом снующих, как вороны за падалью? Нация мудрая, нация уставшая от слов демонических, речей убаюкивающих, а кровь рекою к этой ораве пьющей им все мало. Копят богатство на тысячу лет своим отрокам. Но загляните-ка в историю: все это было империи падали, богатство гнило... Куда все девалось? За срок короткий исчезало, растворялось, а грехи родителей на поколений много, ложились на плечи хилых вельможек. Им нести грехи эти через столетия за мзду предков. Кровь нации в рожах холеных, кровь нации... Сколько можно?

Мелкий-мелкий моросящий дождь ветром носимый то взад, то вперед все пространство в пелене воды. Кричат воробьи большой стаей на мокрых кустах. Усталый вид... Вороны застыли на старых дубах. Мокро и сыро. Весна. Почки готовы вот-вот превратиться в листву. Солнца нет много дней подожду. Весна, хочу я или нет, но встреча с ней много лет, как в первый раз... Ты помнишь тот первый раз? Эмоции, чувства... Вся жизнь на потом ... Весна. Птицы щебечут на мокрых кустах, с веток стекают капли дождя все, как всегда, но сейчас, все же, как в первый раз.

Жнатолий Можаровский

Весна в пути сейчас. Еще день, два — уйдет вода. Солнце, зелень. Весна.

Дуб устремил свои ветви в небо, двести лет ему, не меньше. Мощный ствол стройный-стройный взгляд застыл, не оторваться. Рядом пень, большой, от дуба такого же большого. Пень трухлый, подгнивает от воды. Не избежал беды, болезни древний витязь, упал засохший, умерший. Выла пила от натуги, перегрева, металл стонал, ломался. Π илу меняли, и начинали снова. Работы много. Эх, работа хоронить такую силу... Всему начало есть и есть конец, а между ними драма — жизнь. Остался пень, который догнивает век...

Хнатолий Можаровский

Уходит всё, уходят все, и в этом горя нет: это — жизнь.

Наступит день для каждого особый, свой, последний, когда вдруг мир в глазах застынет, все остановится, и сгинет прошлое и будущее в миг. Бояться этого не нужно, но помнить надо жизнь. Я всегда наслаждался ею сполна, и во всем радость находил, и верил что Земля мой, данный Богом, дом, и я хозяин всей земли: полей, лесов, лугов и рек, и люблю каждый листок, снежинку, дождь. Наслаждение жизнью, наслаждение миром, природой любимой, близкими и родными людьми: упивайтесь днями, упивайтесь часами, упивайтесь минутами, упивайтесь мгновениями. Жизнь потрясающе красива, нежная. Жизнь дар от Бога вам всем.

Огромные программы обучения обезьяны, отринув идею Бога, партийным бонзам, программы по превращению обезьян в коммунистов: то с палкой добывать пищу, то банан отыскивать с микроскопом. Деньги тратились, звания ученые множились. Обезьяна осталась приматом, человек незаметно опускался и становился гадом. Строй сменился, тенденции усилились. Обезьяны живут в частных зоопарках не обиделись за желание вверх вытянуть. А утром ранним днем весенним толпа обездоленных мусорные баки щекочет, рыскает, выворачивает им есть нечего. Они, как бездомные приматы, по-прежнему. Деньги тратятся на обслуживание "элиты", на сцене молодые и старые паяцы веселят столицу.

Жизнь для кого-то — рай с борделем, а кто-то падает вниз, как с качелей. Жизнь годится в общем сложении: роскошь и мусорные баки... Бр-р... И нет утешения.

12.03.09

— 15 —

Рождение весны таинственные процессы: боль пробивает и ломает виски, неровно стучит сердце мир невидимых и высоких энергий. Все связано воедино. И человек в этом сплетении. Его место большое, ради него Бог продолжает круг движения. Человек для Бога и Бог для человека. Взрыв и солнце в полнеба, в его лучах купается планета, зелень с земли в глазах рвется к небу. Тайна рождения из ничего. И хлеб и к хлебу рождение весны, и человек перерождается вчера грустный с зимы, сегодня всем улыбается. Расцветает природа, расцветают женщины, глаза людей излучают свет и радость наполняет сердце.